

* История Тани Савичевой

Выполнил студент Техникума «Автосервис», группа 116

Комаров Артем Николаевич

Татьяна Николаевна Савичева

школьница, которая с начала блокады Ленинграда начала вести дневник в записной книжке. Почти вся семья Тани Савичевой погибла в период с декабря 1941 года по май 1942 года. В её дневнике девять страниц, на шести из которых даты смерти близких людей — матери, бабушки, сестры, брата и двух дядей. Сама Таня умерла уже в эвакуации. Блокаду пережили только её старшие сестра Нина и брат Михаил, благодаря которым дневник Тани уцелел и стал одним из символов Великой Отечественной Войны.

Биография

Таня родилась 23 января 1930 года в семье [нэпмана](#) Николая Родионовича Савичева (род. в 1884) и Марии Игнатьевны Фёдоровой (род. в 1889) в селе Дворищи под [Гдовом](#) у [Чудского озера](#), но, как и её братья и сёстры, выросла в [Ленинграде](#) (из-за чего очень часто её местом рождения ошибочно указан Ленинград). Мария заранее решила, что не будет оставаться для родов в Ленинграде и, будучи на последнем месяце беременности, поехала в Дворище к своей сестре Капитолине, чей муж был врачом и помог принять у Марии роды. Назад в Ленинград она вернулась, когда Тане уже было несколько месяцев. Известно три возможные даты рождения Тани: 25 января 1930 года — эта дата встречается во многих источниках и, вероятно, подогнана под [Татьянин день](#); 23 февраля 1930 года — такая дата написана на мемориальной доске во дворе её дома; 23 января 1930 года — Лилия Маркова в своей статье *«Блокадная хроника Тани Савичевой»* утверждает, что именно эта дата является настоящей датой рождения Тани Савичевой^[2].

Таня была восьмым и самым младшим ребёнком Савичевых. У неё было две сестры — Евгения (родилась в [1909](#)) и Нина (родилась [23 ноября 1918](#)); и два брата — Леонид «Лёка» (родился в [1917](#)) и Михаил (родился в [1921](#)). У неё также были две старшие сестры и брат, которых она никогда не видела, потому что они умерли в младенческом возрасте от [скарлатины](#) в 1916 году, ещё до её рождения. Отцу Тани Николаю принадлежала открытая им в [1910 году](#) на 2-й линии [Васильевского острова](#) в доме № 13/6 «Трудовая Артель братьев Савичевых» с пекарней и булочной-кондитерской при ней, а также кинотеатр «Совет» на углу Суворовского проспекта и 6-й Советской улицы. В булочной работали сам Николай, Мария и три брата Николая — Дмитрий, Василий и Алексей. В 1930-е годы Николай Савичев, как нэпман, стал [«лишенцем»](#), а в [1935 году НКВД](#) выселило Савичевых из Ленинграда за [101-й километр](#) в район [Луги](#), но через какое-то время семья смогла вернуться в город, однако Николай в ссылке заболел и умер от рака [5 марта 1936 года](#) в возрасте 52 лет. Его похоронили на [Смоленском православном кладбище](#) недалеко от часовни Ксении Блаженной, где ранее в [1916](#) были похоронены три его других ребёнка. Высшее образование Тане и её братьям и сёстрам, как детям «лишенца», получить было невозможно. Они также не имели права вступать в [комсомол](#) и учиться в вузах. К началу войны Нина и Евгения работали вместе на [Невском машиностроительном заводе имени Ленина](#) (Евгения — в архиве, а Нина — в конструкторском бюро), Леонид служил строгальщиком на [Судомеханическом заводе](#), а Миша окончил фабрично-заводское училище и работал слесарем-сборщиком. Мария стала белошвейкой, работала мастером-[надомником](#) в швейной «Артели имени 1 Мая» и считалась там одной из лучших вышивальщиц. Леонид увлекался музыкой и вместе с друзьями создал самодеятельный струнный оркестр. Часто они проводили репетиции в его квартире — у Савичевых было много музыкальных инструментов: пианино, гитары, банджо, балалайка, мандолина. В свободное время Савичевы устраивали домашние концерты: Леонид с Михаилом играли, Мария с Таней пели, остальные держались припевкой.

В памяти Нины и Миши Таня осталась как очень застенчивая и не по-детски серьёзная:

«**Таня была золотая девочка. Любознательная, с лёгким, ровным характером. Очень хорошо умела слушать. Мы ей всё рассказывали — о работе, о спорте, о друзьях.**

»

Блокада

К началу Великой Отечественной войны Савичевы жили всё в том же доме № 13/6 на 2-й линии Васильевского острова. Таня вместе с матерью, Ниной, Леонидом, Мишей и бабушкой по материнской линии Евдокией Григорьевной Арсеньевой (родилась [22 июня 1867](#)) жили на первом этаже в квартире № 1. Евгения к тому моменту вышла замуж за Юрия Николаевича Путиловского и переселилась на Моховую улицу (дом № 20, квартира № 11), но через некоторое время развелась с ним, однако, продолжала жить на Моховой, навещаясь домой в основном по воскресеньям. Этажом выше в доме № 13/6 жили братья Николай Василий и Алексей, которые после ликвидации «Артели» сменили профессию: Василий стал директором магазина «Букинист» на [Петроградской стороне](#), а Алексей до пенсии работал заводским снабженцем. Их брат Дмитрий умер ещё до начала войны, а его жена, Мария Михайловна Савичева, скончалась в феврале [1942 года](#) в возрасте 46 лет (похоронена на [Пискаревском кладбище](#)).

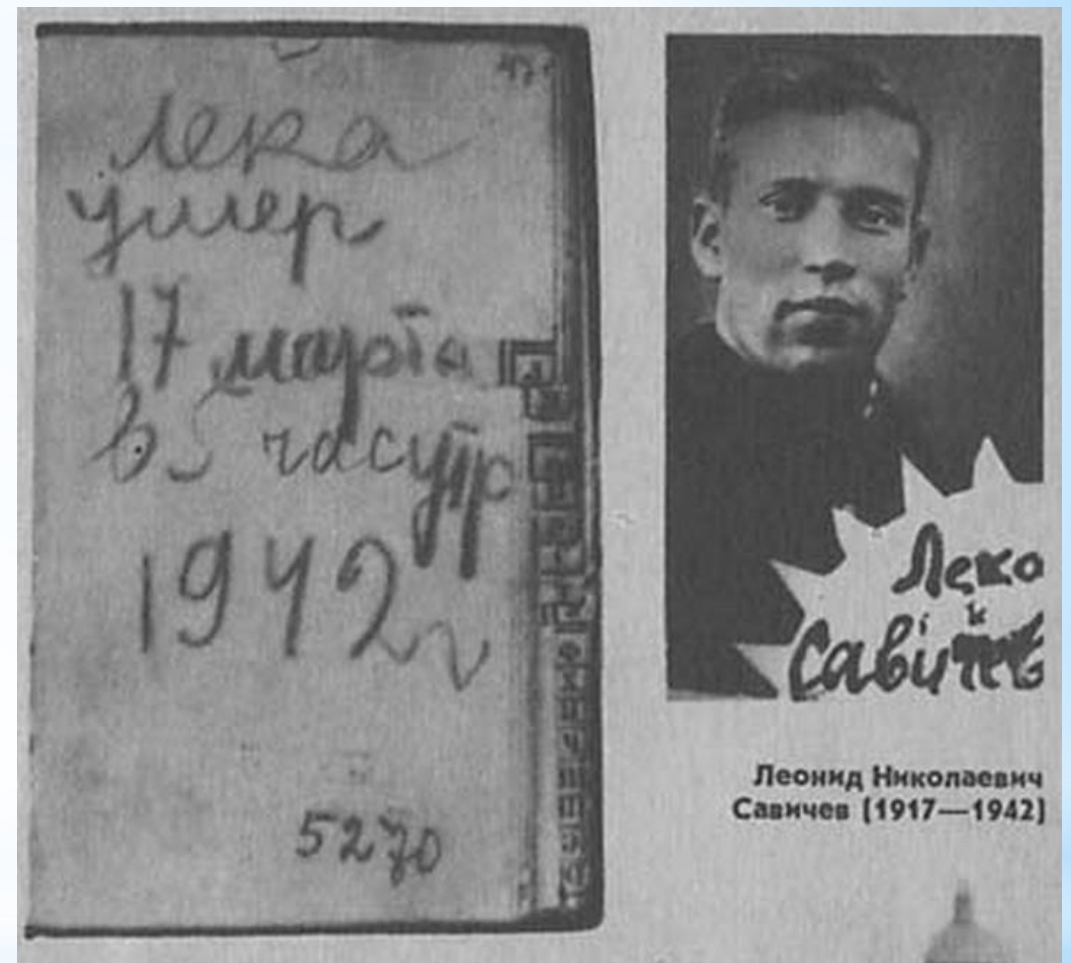
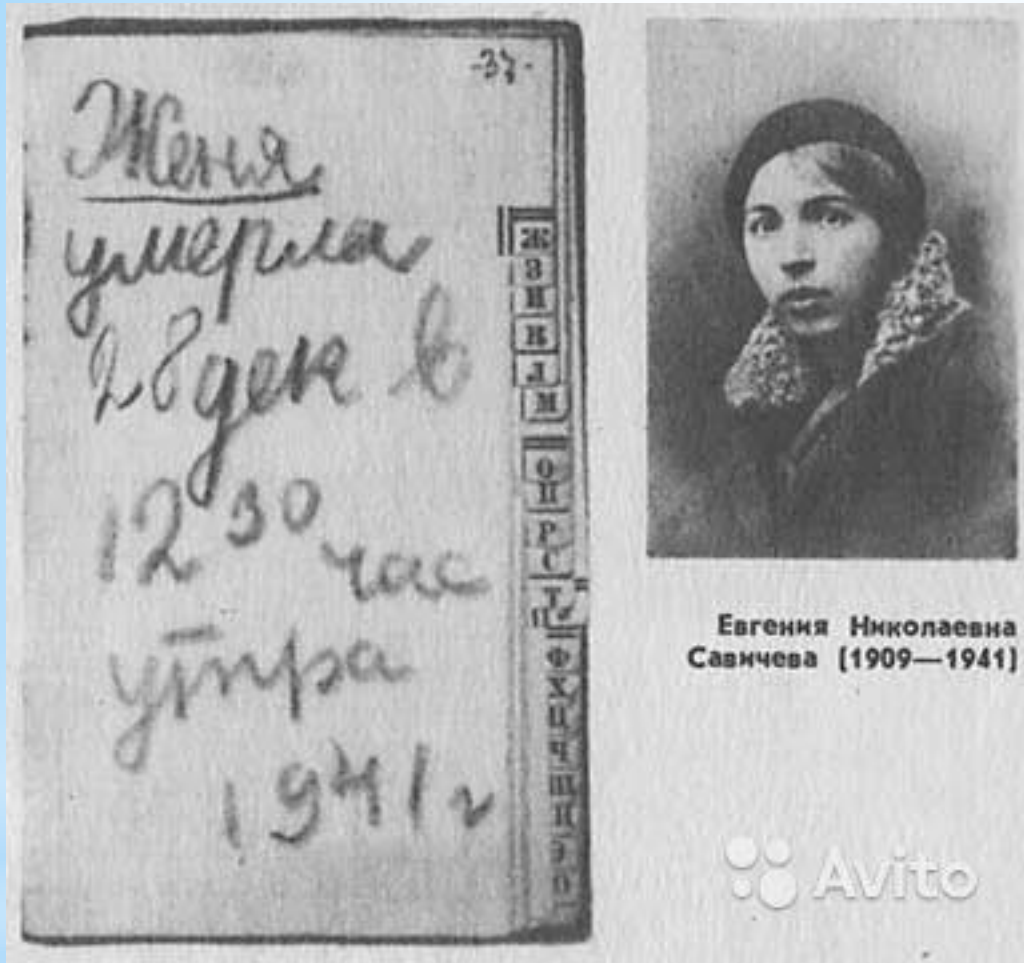
В конце мая [1941 года](#) Таня Савичева закончила третий класс школы № 35 на Съездовской линии (теперь Кадетская линия) Васильевского острова и должна была в сентябре пойти в четвёртый. Лето [1941 года](#) Савичевы планировали провести во всё тех же Дворищах (у сестры Марии Капитолины там жили ещё два брата Николая: Григорий и Гавриил). [21 июня](#) Михаил сел на поезд, отправляющийся в [Кингисепп](#). Через две недели, отпраздновав день рождения бабушки, туда должны были отправиться Таня с мамой. Леонид, Нина и Женя собирались приехать в Дворищи в зависимости от того, когда кому из них дадут отпуск на работе. В день [нападения Германии на СССР 22 июня](#) их бабушке Евдокии исполнилось 74 года. Узнав о начале войны, Савичевы решили остаться в городе и помогать армии.

В первые же дни войны Леонид и его дяди Василий и Алексей отправились в военкоматы, но получили отказы: Леонида не взяли из-за зрения, Василия и Алексея — из-за возраста. Нина с заводскими сослуживцами стала рыть окопы в Рыбацком, Колпино, в Шушарах, после чего начала дежурить на вышке поста воздушного наблюдения в штабе заводского МПВО. Женя тайком от бабушки и мамы стала сдавать кровь для спасения раненых бойцов и командиров. Мария, как и все работницы швейных мастерских в городе, была отправлена на производство военного обмундирования. Таня вместе со сверстниками в те дни помогала очищать чердаки от мусора и собирала стеклянную тару для зажигательных бутылок. Когда Савичевы узнали, что 9 июля [Псков](#) был захвачен немцами, то постепенно начали считать Михаила погибшим, не зная, что он попал в партизанский отряд.

Таня Савичева (справа) и её племянница Маша Путиловская за несколько дней до начала войны, посёлок Саблино, июнь 1941. Тане — 11 лет, Маше — 6

Страницы из дневника Тани.

Таня

Первый день, когда она осталась одна, Таня провела у своей подруги Веры Афанасьевны Николаенко, которая жила вместе с родителями этажом выше Савичевых. Вера была на год старше Тани и до Блокады девочки общались по-соседски, но во время самой Блокады до этого дня не виделись (Вера почти не выходила из дома и не знала, что происходит у соседей). Мать Веры, Агриппина Михайловна, зашила тело Марии в серое одеяло с полоской, а её отец, Афанасий Семёнович, принёс из местного детского сада двухколёсную тележку. На ней он и Вера вдвоём повезли тело через весь Васильевский остров за реку Смоленку.

« Таня пойти с нами не могла — была совсем слаба. Помню, тележка на брусчатке подпрыгивала, особенно когда шли по Малому проспекту. Завёрнутое в одеяло тело клонилось набок, и я его поддерживала. За мостом через Смоленку находился огромный ангар. Туда свозили трупы со всего Васильевского острова. Мы занесли туда тело и оставили. Помню, там была гора трупов. Когда туда вошли, раздался жуткий стон. Это из горла кого-то из мёртвых выходил воздух... Мне стало очень страшно. »

Трупы из этого ангара хоронили в братских могилах на Смоленском православном кладбище, но когда много лет спустя Нина сделала запросы по поводу мест захоронения её семьи в Государственный мемориальный музей обороны и блокады Ленинграда, то там ей почему-то сообщили, что Марию, как и всех, похоронили на Пискарёвском кладбище и даже сообщили номер могилы. Только в январе 2004 года, благодаря статье в газете «Аргументы и факты», где было опубликовано интервью с Верой Николаенко, Нина узнала, что, возможно, её мать была похоронена на Смоленском кладбище. В конечном итоге сотрудники архива самого Пискарёвского кладбища подтвердили, что Мария была похоронена на Смоленском православном кладбище, прямо недалеко от могилы её мужа. Правда, при регистрации отчество Игнатъевна почему-то заменили на Михайловна и под этим именем она значится в электронной Книге Памяти кладбища.

Таня пробыла у Николаенко весь тот день и осталась на ночь.

« Сказала, что пойдёт жить к тёте. Вечером пришёл мой отец, принёс немного селёдки. Мы сели ужинать. Таня съела кусочек и сказала: «Ой, я вся просолонилась». Когда мы ложились спать, она показала матерчатый мешочек, висевший на верёвке у неё на шее. Объяснила, что там драгоценности, оставшиеся от отца. Она собиралась менять их на хлеб. На следующее утро Таня ушла. Больше я её никогда не видела. »

Таня пошла к бабушкиной племяннице Евдокии Петровне Арсеньевой, которая жила в коммунальной квартире на улице Пролетарской диктатуры (дом № 1а, комната № 3). Она родилась в Петрограде. В 1918 году умерли её отец и мать, и они с сестрой Ольгой (в будущем Крутоус) остались сиротами, после чего их разлучили. Ольга попала в детский дом в Пушкине, а Евдокию в качестве няньки отправили в одну деревенскую семью. Ещё задолго до войны Ольга разыскала сестру и уговорила её вернуться в Ленинград, где та нашла работу на слюдяной фабрике. С 1930 года сёстры не общались, в результате тяжёлого детства Евдокия выросла очень неприветливой.

С собой Таня прихватила стоявшую у них дома палехскую шкатулку, в которой хранились мамина свадебная фата, венчальные свечи, шесть свидетельств о смерти и блокнот Нины. Евдокия оформила опеку над Таней и перевезла в свою комнату на хранение многие вещи Савичевых. В то время она отработывала на заводе по полторы смены без отдыха и, уходя на работу, отправляла девочку на улицу. Таня к тому моменту была уже окончательно истощена и, несмотря на то, что уже стоял май, как и все ленинградцы, страдавшие дистрофией, она ощущала озноб и ходила в зимней одежде. Нередко случалось, что, вернувшись домой, Евдокия заставляла Таню спать прямо на лестнице.

В самом начале июня 1942 года Таню нашёл Василий Крылов, которому удалось вернуться из эвакуации в Ленинград и он нашёл письмо Нины. И хотя она узнала, что Нина жива, её здоровье было настолько подорвано, что через некоторое время Евдокия сняла с себя право опеки, чтобы Таню смогли отправить в эвакуацию.

Эвакуация

Евдокия оформила Таню в детский дом № 48 Смольнинского района, который готовился тогда к эвакуации в Шатковский район Горьковской области, что был в 1300 километрах от Ленинграда. В августе 1942 года в составе 125 детей Таня прибыла в посёлок Шатки, где их отправили в расположенный неподалёку от Шатков посёлок Красный Бор и разместили в одном из зданий средней школы на двухнедельный карантин. Несмотря на то, что все 125 детей были физически истощены, инфекционно-больных среди них было только пятеро. Таня была единственным ребёнком, который был болен туберкулёзом, из-за чего её не допускали к другим детям, и единственным человеком, который с ней общался, была приставленная к ней медсестра Нина Михайловна Серёдкина. Она делала всё, чтобы облегчить Танины страдания и ей это в какой-то степени удалось: через некоторое время Таня могла ходить на костылях, а позже передвигалась, держась руками за стенку.

Но организм Тани был настолько подорван, что в начале марта 1944 года её перевезли в дом инвалидов в селе Понетаевка, что было в 25 километрах от Красного Бора. Там туберкулёз стал прогрессировать и через два месяца 24 мая Таню перевели в инфекционное отделение Шатковской районной больницы, где за ней до последнего дня ухаживала санитарка Анна Михайловна Журкина:

« Я хорошо помню эту девочку. Худенькое личико, широко открытые глаза. День и ночь я не отходила от Танечки, но болезнь была неумолима, и она вырвала её из моих рук. Я не могу без слёз вспоминать это... »

Прогрессирующие дистрофия, цинга, нервное потрясение и костный туберкулёз, которым Таня переболела в раннем детстве, окончательно подорвали её здоровье и 1 июля 1944 в возрасте 14 с половиной лет Таня Савичева умерла от туберкулёза кишечника (по другой версии, это был энцефалит). Она стала единственной умершей из всех прибывших тогда детей детского дома № 48. Перед смертью её часто мучили головные боли, а в последние дни она ослепла.

В тот же день Таню, как безродную, похоронил больничный конюх и Журкина с того же года стала ухаживать и за Таниной могилой.

Дневник Тани Савичевой

Вернувшись в Ленинград, сестра Тани Нина случайно увидела у тёти Дуси знакомую палехскую шкатулку. Обнаружив в ней свою записную книжку, она забрала её, не подозревая, что написано в этом блокноте. Затем Нина познакомилась с майором Л. Л. Раковым (1904—1970), бывшим учёным секретарём Эрмитажа. Увидев скорбные записи, сделанные детской рукой в маленьком блокнотике, Раков предложил Нине поместить блокадный дневник в экспозиции выставки «Героическая оборона Ленинграда», в формировании которой с конца 1943 года по поручению Политуправления Ленинградского фронта он принимал участие. Затем эта выставка была преобразована в Музей обороны Ленинграда, официальное открытие которого состоялось 27 января 1946 года. Но в 1953 году этот музей был закрыт, и дневник Тани Савичевой вместе с многочисленными документами, в том числе и «Книгами учёта захоронений на Пискарёвском кладбище», оказался в Музее истории Ленинграда.

Дневник Тани Савичевой фигурировал на Нюрнбергском процессе как один из обвинительных документов против нацистских преступников. Некоторые авторы подвергают этот факт сомнению. Так, например, Л. Н. Маркова считает, что если бы это было так, то дневник остался бы в Нюрнберге, а не экспонировался бы в «Государственном Музее истории Санкт-Петербурга».

Дневник сегодня выставлен в музее истории Ленинграда, а его копия — в витрине одного из павильонов Пискарёвского мемориального кладбища. В ближайшее время планируется впервые за последние тридцать пять лет показать оригинал, но в закрытом виде.

В январе 2010 в музее истории Ленинграда впервые была показана фотография Тани, которая была сделана за несколько дней до начала Великой Отечественной войны. На фотографии Тане одиннадцать лет (столько ей было, когда она начала вести дневник). До этого самой распространённой фотографией была та, что была сделана в 1936 году, когда Тане было шесть лет. Тогда же и выяснилось, что в живых из семьи Савичевых остался ещё один человек. Вплоть до 1990-х годов во всех источниках говорилось, что никто из Савичевых не выжил. Сведения про Нину и Мишу стали появляться позднее. Благодаря этому снимку выяснилось, что у Тани была племянница — дочь Жени Мария Юрьевна Путиловская, которая и принесла этот снимок в музей. Во время блокады она не была эвакуирована и выжила только благодаря своему отцу

Память

Мемориальная доска на доме, где жила Таня

Мемориальная доска, установленная во дворе, где жила Таня. Авторы таблички ошибочно указали дату её рождения как 23 февраля

31 мая 1981 года на Шатковском кладбище был открыт памятник — мраморное надгробие и стела с бронзовым барельефом (скульптор Холуева, архитекторы Гаврилов и Холуев). Рядом находится возведённая в 1972 году стела с барельефным портретом девочки и страничками из её дневника.

В память о Тане Савичевой её именем названа малая планета «2127 Таня», открытая в 1971 году советским астрономом Л. И. Черных.

Именем Тани Савичевой назван горный перевал в Джунгарском Алатау, Казахстан.

В Санкт-Петербурге, по адресу 2-я линия Васильевского острова, дом 13 (доходный дом В. Ф. Громова) на доме и во дворе, где жила Таня Савичева, установлены мемориальные доски.

В школе № 35, где училась Таня Савичева, работает музей её имени.

Тане Савичевой посвящена песня «Баллада о Тане Савичевой» (муз. Е. Дога, сл. В. Гин), впервые исполненная Эдитой Пьехой.

Таня Савичева — одна из четырёх известных девочек, историям которых посвящено произведение Юрия Яковлева «Страсти по четырём девочкам. Мистерия» (Таня Савичева, Анна Франк, Садако Сасаки, Саманта Смит). До этого Яковлев посвятил Тане рассказ «Девочки с Васильевского острова».

